

УДК 811.512.145'282

М. Р. Булатова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, ул. Карла Маркса, 12,
Казань, 420111, Россия
E-mail: m.r.bulatova@mail.ru*

Хвалынский говор мишарского диалекта татарского языка

Статья посвящена хвалынскому говору мишарского диалекта татарского языка. Она написана на основе конкретных материалов, собранных автором во время комплексной экспедиции, проведенной в 2017 г. по татарским деревням Старокулаткинского района Ульяновской области. В работе дана краткая лингвистическая характеристика говору в сравнении с татарским литературным языком. Прилагаются образцы речи по данному говору, содержащие языковые особенности и лексические материалы. На основе данных языка анализируются особенности религиозной обрядности, а также быта татар Ульяновской области.

Ключевые слова: научная экспедиция, диалектология, мишарский диалект татарского языка, хвалынский говор, Ульяновская область, фонетика, морфология, лексика.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ каждый год проводит комплексные экспедиции в районы Татарстана и за пределами республики, т.е. места компактного проживания татарского населения. В 2017 году институтом была организована очередная комплексная экспедиция в Старокулаткинский, Карсунский и Мелекесские районы Ульяновской области, в состав которой вошли не только диалектологи, но и археографы, фольклористы, специалисты по истории музыки и искусства. Собрать духовное и национально-культурное богатство татар, изучить его, ввести в научный оборот, передать последующим поколениям — одна из основных задач, стоящих перед нашими учеными.

В данной работе будет рассмотрен говор, распространенный в Старокулаткинском районе Ульяновской области. В ходе поездки были обследованы такие населенные пункты: Атлаш, Мосеевка, Старый Мостяк, Новый Мостяк, Средняя Терешка, Кирюшкино, Старое Зеленое, Вязовый Гай, Новые Зимнии, Старая Кулатка, Старая Яндовка и др. Жители указанных деревень являются носителями хвалынского говора мишарского (западного) диалекта татарского языка. Отметим, что данный говор распространен также в Николаевском, Павловском районах Ульяновской области. Хвалынский говор в 1961, 1963 гг. исследована Л. Т. Махмутовой, а в 1990 г. в Старокулаткинский район была проведена научная экспедиция диалектологами Д. Б. Рамазановой, Т. Х. Хайрутиновой.

Во время экспедиции нами были изучены фонетические, морфологические, лексические особенности хвалынского говора; также собраны материалы, отражающие материальную и духовную культуру татар, и устное народное творчество. Сквозь призму лексики местного говора рассмотрены обычаи и нравы татар области. Далее изложим некоторые языковые особенности хвалынского говора мишарского диалекта татарского языка.

Фонетические особенности.

Система гласных звуков. Звук [a] в хвалынском говоре, по сравнению с другими говорами мишарского диалекта, более задней позиции, слегка огубленный [a°]. Звук [ə], как и в других мишарских говорах, более переднего образования, чем в литературном языке. Звуки [y], [ʏ] более переднего образования.

Другие особенности в области гласных сводятся к различного рода соответствиям, позиционным изменениям.

[o]~[y],[ə]~[y]. В хвалынском говоре употребление звуков [o], [ə] вместо татарского литературного [y], [ʏ] встречается в определенной группе слов: *орлау* — лит. *урлау* 'воровать, красть', *олым* — *улым* '(мой) сынок'; *кәп* — *күп* 'много', *өлән* — *үлән* 'трава', *көпер* — *күпер* 'мост', *көңөл* — *күңөл* 'душа'; и наоборот, [y]~[o], [ʏ]~[ə]: *үч* — лит. *өч* 'три', *үмә* — *өмә* 'помочь, коллективная помощь', *бутка* — *ботка* 'каша'; [ы]~[y]: *йыва* — *йува* 'моет, стирает', *сывык* — *суык* 'холод, мороз; холодный', *шындый* — *шундый* 'такой'.

В некоторых словах наблюдается употребление передних гласных вместо задних: *экрэн* — лит. *акрын* 'медленный, тихо', *чәйкәде* — *чайкады* 'полоскал, кивнул', *кечерткән/кечеркән* — *кычыткан* 'крапива', *бәлчек* — *балчык* 'глина' и т.д.

Употребление задних гласных вместо передних: *чыган* — лит. *чегән* 'цыган', *йанаша* — *йәнәшә* (графич. *янәшә*) 'рядом', *йорырга* — *йөрегә* 'ходить', *хал* — *хәл* 'состояние', *мачы* — *мәчә* 'кошка', *корка* — *күркә* 'индейка', *кочок* — *көчек* 'щенок (в данном говоре — собака)', *хабар* — *хәбәр* 'весть, сказуемое', *ар'ан* — *эйрән* 'айран', *ат* — *әйт* 'скажи' и др.

Соответствие [и]~[ə] встречается в следующих словах: *сике* — лит. *сәке* 'сплошные нары (в избе)', *кечерик* — *кечерәк* 'поменьше'. Но: *пәке* 'ножик', *чәчәк* 'цветок', *сәнәк* 'вилы'. В этих словах наоборот — [ə]~[и]: *зәрәт* — лит. *зират* 'кладбище', *пәсук* — *песок* 'сахар', *мәләш* — *миләш* 'рябина', *әтәй* — *ипи* 'хлеб', но: *кирәк* 'надо, нужен', *бик* 'очень'.

В говоре губная гармония гласных не имеет отклонений от орфоэпических норм татарского литературного языка, т.е. гласные [ы], [e(ə)] последующих слогов при произношении уподобляются корневым лабиализованным гласным [o], [ə]: *соло* 'овёс', *тормош* 'жизнь', *борно* 'нос'; частично *o>y*, то есть имеются случаи неогубленности гласных: *сылы* 'овёс', *бырны* 'нос', *дыва* (дога) 'молитва', *сет* 'молоко' и т.д. Наоборот, в некоторых словах гласный [o] может употребляться вместо гласного [ы]: *ошану* — лит. *ышану* 'верить', *койар* — *кыйар* 'огурец'.

Особенности в употреблении дифтонгов. Одним из характерных особенностей говора является монофтонгизация дифтонгов [-ай],[э-й] в основе слов перед переднеязычными [p], [n], [l], [d], [t], [ç], [c]; гласный [й] опускается и в результате приводит к палатализации: *ар'ан* — лит. *эйрән* 'айран', *кас'ы* — *кайсы* 'который', *кан'амау* — *кайнамау* 'незакипеть', *сал'а* — *сайла* 'выбирай', *кач'ан* — *кайчан* 'когда', *кан'ата* — *кайната* (лит. *графич. каената*) 'свёкор', *ад'а* — *әйдә* 'айда, давай, пошли', *бар'ам* — *бәйрәм* 'праздник' и т.д.

В хвалынском говоре дифтонг [-өй], как и в других мишарских говорах, монофтонгизируется. Например: *ү* — *өй* 'дом', *үләну* — *өйләнү* 'жениться', *кү* — *көй* 'музыка', *түмә* — *төймә* 'пуговица', *үдә* — *өйдә* 'дома' и т.д.

Система согласных звуков. Система согласных хвалынского говора мишарского диалекта, как и система гласных, по сравнению со звуковой системой литературного языка и среднего диалекта в артикуляционном отношении несколько продвинута вперед. Это особенно четко прослеживается в произношении заднеязычных согласных.

Согласные хвалынского говора, как и литературного языка, представлены в твердом и мягком вариантах. Употребление их, за исключением переднеязычных, в слове всегда находится в прямой зависимости от качества соседнего гласного.

Для хвалынского говора характерно й-оканье, т.е. как и во всем мишарском диалекте, замена литературного [ж] в начале слова среднеязычным согласным [й]: *йел* — лит. жил 'ветер', *йэйәү* — жэйәү (графич. жэяү) 'пешком', *йома* — жомга 'пятница'. Наряду с й-оканьем активно употребляется звук [ж].

Гласный звук [ж] встречается в начале собственно татарских слов: *жиде* 'семь', *жир* 'земля', *жиң* 'рукав', *жэйәү* 'пешком', *жэймә* 'раскатка (теста), простыня', *жемелдәү* 'сверкать' и др. Также и в начале и в середине арабо-персидских заимствований: *жавап* 'ответ', *жәбер* 'гнет, обида', *жәмийәт* (жәмгыять) 'общество', *әнжә* 'жемчуг' и т.д. Но: *дөһия*, *марья* — маржа.

Употребление [ч] как и в татарском литературном языке: *чалма* 'чалма, тюрбан', *чир* 'болезнь', *чүмеч* 'ковш'.

Палатализация переднеязычных согласных — [т'], [д'], [ж'], [ш'], [з'], [с'], [л'], [р'], [н'], [ч'] (в результате монофтонгизации дифтонгов [-ай]/[-эй]): *кат'а* — лит. кайта 'возвращается', *кан'а* — кайна (лит. каенана) 'свекровь', *ат'а* — әйтә 'говорит', *кан'ар* — кайнар 'горячий' и т.д.

В некоторых словах, где происходит выпадение звука [л], звук [т] звучит как палатализованный [т']: *йугат'ма* — йугалтма (югалтма) 'не потеряй', *йыгыт'ма* — йыгылтма (екма) 'не вали'.

Губно-губные согласные. Соответствия — [б]~[п]: в говоре в слове *шурба* (шулпа) сохранился древнетюркский звук [б]: *йебәк* < *йепәк* < *йефәк* 'шёлк'. [п]~[б]: *пот* — лит. бот 'бедро, нога', *потак* — ботак 'ветка'.

[ф]~[п]. Традиционно в мишарских говорах, в том числе и в хвалынском, в следующих словах сохраняется этимологический [п]: *йапрак* — лит. яфрак 'лист', *керпек* — керфек 'ресница', *тупрак* — туфрак 'почва, земля'. В заимствованиях [п]~[ф]: *сәдәп* — лит. сәдәф 'пуговица', *ышкап* — шкаф, *Саһийә/Саһийә* и т.д. Но: *файда* 'польза', *Нәфисә* 'Нафиса'.

Соответствие [м]~[б] встречается только в некоторых словах: *малан* — лит. балан 'калина', *мөрө* — бөре 'почка', *мәке* — бәке 'прорубь'. Но: *белән* 'и (союз)', *корбан* 'жертва' и т.д.

Соответствия [н]~[д]: *алны* — лит. алды 'перед, преддверие'. *лд~лт*: *ачкылдым* — ачкылтым 'кисловатый'; [л]~[р]: *бирләк* — бирерәк 'поближе', *зурлак* — зуррак 'побольше'; [с]~[ч]: *кирпес* — кирпеч 'кирпич', *ачкыс* — ачкыч 'ключ'. Наоборот, [ч]~[с]: *бачкыс* — баскыч 'лестница', *кырмычка* — кырмыска 'муравей'; [ч]~[т]: *чөчө* — төчө (төче) 'пресный, кислый', *чике* — тике (тикле) 'до'.

Звуки [ш], [ч] перед звонкими согласными озвончаются: *бижйәш* — лит. биш йәш (яшь) 'пять лет', *эжйүк* — эш йүк 'нет работы', *сугыжйыллары* — сугыш йыллары (еллары) 'военные годы', *ажйәулык* — ашйәулык (графич. ашъяулык) 'скатерть', *пижбашты* — пич башы, *пижйагарга* — мич йагарга (ягарга) 'топить печь'.

[н]~[ң] (в именительном падеже -ның/-нең и окончаниях глаголов): *Радищевода анын* (лит. анын) *праздныгы көнен үткәрәләр* 'В Радищеве проводят его праздничный день'. *Дога укыйсын* (лит. укыйсыңмы)? 'Молитву читаешь?'

Выпадение глубокозаднеязычного [з] в арабо-персидских заимствованиях: *йома* — лит. жомга 'пятница', *айыт* — гайит (гает) 'религиозный праздник', *үмер* — гомер 'жизнь', *сәат* — сәгать 'часы' и др.

Соответствие [з]~[к] между двумя гласными: *чигерткә* — лит. чикерткә 'кузнечик', *сигезән ике* — сиксән ике 'восемьдесят два', *йага* — йака (яка) 'воротник', *чогыр* — чокыр 'яма'.

Вставка звуков. [т]: *йаз башты* — лит. яз башы — дословно 'начало весны' (в хвалынском говоре — 'весна'), *пижбашты* — мич башы; [р]: *кечеркән* — кычыткан 'крапива'; [о]: *кузгалдак* — кузгалак 'щавель' и т.д.

Явление метатезы: *элке* — лит. элек 'раньше, до, в старину', *эстәкер* — эскәтер (скатерть), *абзар* — абзар 'хлеб', *үрмәкчә* — үрмәкүч 'паук', *кабак* — капка 'ворота' и др.

Морфологические особенности. По составу, характеру функционирования грамматических категорий частей речи хвалынский говор мишарского

диалекта татарского языка проявляет общность с татарским литературным языком, вместе с тем, в них обнаруживаются и отличительные моменты.

Имя существительное. В хвалынском говоре, как и в мишарском диалекте и говорах крещеных татар, наблюдается сокращение имен собственных и присоединение к ним аффиксов *-кай/-кэй, -ук/-үк*: *Мәргү* — Мәргүбә, *Хайрук абзий* — Хайрулла абзий, *Хал'кэй бабай* — Халиулла бабай, *Бәдр'ук* — Бәдрижамал и т.д.

В говоре изафет I и изафет II параллельно применяются: *эт элэк // эт эләге* — лит. бүре жиләге 'волчья ягода', *тәрәзә төп // тәрәзә төбө* 'подоконник'.

Имя числительное. По лексическому составу и образованию числительных говор в основном совпадает с татарским литературным языком. Имеются лишь небольшие расхождения, например, употребление собирательных числительных вместо количественных: *Илләү* (лит. илле) *идек бу урамда* 'На этой улице нас было пятьдесят'. *Болар сизгезәү* (сизгез) *икән* 'Оказывается, их восемьмеро'. *Күбәү анда: тугызаумы* (тугызмы, тугызлапмы), *унберәүме* (унмы) '(Их) там много: девятеро, или одиннадцать'. Также это явление характерно и для наречия *күбәү/көбәү*: *Бик көбәү* (лит. күп) *иделәр* 'Их было очень много'.

Местоимения. Указательные местоимения: *бу* 'это', *ул, шол* 'тот', *ана, үнә, вата, вана, вәнә* 'вот, вон; вот тот'. Например: *Айакка вата* (лит. менә) *чабата* 'Вот на ноги лапти'. *Вата йәшибез* 'Вот так и живем'. *Үнә* (әнә) *ул* 'Вон он' и т.д.

Употребление вопросительных местоимений *нәрсә* и *нәстә*: *Нәстә* (лит. нәрсә) *эләктерден кулыңа?* 'Что взял (захватил) в руки?'. *Укый-йаза белми бернәстәдәме?* 'Ничего не умеет читать-писать?'.

Наречие. Литературные наречия типа *көн буге, төн буге, кыш буге* в хвалынском говоре, как и в других мишарских говорах, активно употребляются в формах *көнсәтә, көн ката, кыш ката*: *Көн ката* (көн буге) *йава* 'Весь день идет (дождь)'. *Көнсәтә урамдалар оланнар* 'Весь день дети на улице'.

Наряду с литературными *тапкыр, мәртәбә* используется слово *тынап* (тапкыр, мәртәбә, рус. раз): *Кортыга икешәр тынап* (ике тапкыр) *дару сибәләр. Оланнарны өч тынап* (ике мәртәбә) *ашаталар* 'Детей три раза кормят'.

Лексические наречия: *йаз башын* — лит. язын 'весной', *йазын* — жәен 'летом', *зәрәдән* — иртән 'утром', *төнәген* — кичә 'вчера', *берсәк* — безраздан 'позже', *берчи* — гел 'всегда', *йантыгы* — ягы, кырые 'сторона, бок', *жар* — эссе, *әкерт кенә* — әкрен генә 'потихоньку'.

Глагол. Наряду с литературной формой *-мын/-сын*, употребляется форма *-ып/-еп* + аффиксы сказуемости 1, 2-го лица обоих чисел, обозначающее прошедшее результативное время: *Мин барыпмын* (лит. барганмын), *без барыпбыз* (барганбыз). *Сез анда барыпсыз икән* 'Вы, оказывается, туда ходили'.

Активность употребления, характерного для мишарского диалекта, конструкции прошедшего времени *-а/-ә+булган*: *Аларга продуктлар китерә булганнар* (лит. китерә торган булганнар) 'Им обычно привозили продукты'. *Хвалыңга бара булганнар* (бара торган булганнар) 'Обычно ехали в Хвалы́нск'.

Желание, намерение совершить какое-либо действие передаются с помощью модальных конструкций или оборотов: основа глагола + аффикс имени действия на *-гы/-ге, -кы/-ке* + вспомогательный глагол *келә* 'хотеть' (где *к~т: келә- ~ телә-*). Например: *баргысы кели* — лит. барасы килә 'хочется пойти', *ашак кели* — ашыйсы килә 'хочется есть'.

Аффиксы, образующие деепричастия в хвалынском говоре: *-ганчык/-гәнчек, -гачтан/-гәчтән, -качтын/-кәчтен, -гычтан/ -гечтән*: *алганчык, алганчак* и др. Например: *Урамга чыккачтын ук күрерсен* 'Как выйдешь на улицу — увидишь'. *Утыз биж йыл эшләгәчтән пинсегә чыктым* 'После того как проработала тридцать пять лет, вышла на пенсию'.

Употребление послелогов, выражающих предел во времени и пространстве: *тике/тәке* — кадәр 'до', *чике* — тикле (кадәр) 'до': *Караңгыга тәке*

(кадәр) *эшләдем* ‘(Я) работал допоздна’. *Йазга чикле авылда йәшәде* ‘Жила в деревне до лета’.

Лексические особенности. В ходе формирования хвалынского говора сложилась и характерная для него лексико-семантическая система. Основу его составляют общетатарские слова и корни. Диалектная лексика проявляет большую общность с другими говорами мишарского диалекта.

Термины родства и обрядности: *анай* ‘мать’, *атай* ‘отец’, *кан'а* ‘свекровь’, *кан'/кан'ата* ‘свекрь’, *әбкай* ‘мать отца или матери’, *брат*, *әбзәй* ‘брат’, *олан* ‘ребенок, подросток’, *нәчәл* ‘начальник’, *кәбәм* ‘слово-обращение’, *руза вакыты* ‘рамазан’, *бирнә* ‘подарок свекру и свекрови от будущей снохи’, *безелек* ‘первые игры в поле в начале весны’.

Лексика, обозначающая физическое и душевное состояние человека: *йдау* ‘худой’, *калын* ‘толстый’, *маскарчы* ‘шутник’, *челги* ‘бородавка’; *тыну* ‘отдохнуть’, *багарга* ‘смотреть, наблюдать’, *йәшу* ‘звать’, *йүләү* ‘шить’, (бит) *себеру* ‘утираться’, *жарлану* ‘становиться жарким’ и др.

Лексика материальной культуры: *ике йаташлы* ‘двухэтажный’, *пул* ‘полок (в бане)’, *пуланча* ‘дровяник’, *саласка* ‘маленькие сани’, *йеслек/йөзлек* ‘полотенце’, *запун* ‘передник, фартук’, *кучарка* ‘кочерга’, *код'ала* ‘прялка без гребня’, *жәймеш* ‘лепешка’, *катлама* ‘урама’, *кыйыкча* ‘хворост’, *пәже* ‘конопля’, *чигелдәк* ‘баурсак’, *салма/эләкиә* ‘лапша’, *сеңәл* ‘жидкий’, *кагыт* ‘пастила’ и др.

Названия растений и животных: *ыргазы(й)мбай* ‘подснежник’, *кырмалау* ‘репей’, *кучан* ‘лопух’, *пангы* ‘гриб’, *айбагар* ‘подсолнечник’, *әби белән бабай* ‘одуванчик’, *казгылдич* ‘дикий пастернак’, *эт эләк* ‘крушина’, *кыркабаиш* ‘шалфей’, *үгез күз* ‘шиповник’, *мошкы* ‘мох’, *изүмләк* ‘изюм’, *камын* ‘тыква’; *кочок* ‘собака’, *кучат* ‘петух’, *кыр'ка* ‘индейка’ и др.

Таковы языковые особенности хвалынского говора мишарского диалекта татарского языка. Далее приводятся образцы текстов (речи) данного говора, записанные на диктофон во время экспедиции, которые обработаны и даются в транскрипции. В образцах речи, где видны вышеперечисленные языковые особенности, описываются и народные обычаи татар Ульяновской области.

Образцы речи

Урлау

Кийәүгә чыкканда элке шундый адәт (әд. *гадәт*) бар иде. Бабайым мине орлап алып кат'ты. Киченге йакта. Алаша (*ат*) белән. Барып ат'теләр әтигә. Кызыгыз бездә. Орлап алучылар булган. Шолай үмер (*гомер*) иткәннәр.

Туй. Минем әнийем китерә бер унны-умбишне монда кунак. Каршы ала-лар бийеп-йырлап. Йә саласка(*чана*) белән баралар. Үдә (*өйдә*) ике йакнын кодачасы. Утыралар, ашыйлар, бииләр кунаклар. Икенче кенне кыз үенә бара йегет үеннән тагын бер унбиш әби. Беренче кенне йазылышалар да йәшләр туйы була. Икенче кенне парлылар туйы була. Парлылар туйында туганнар кызнын йантыгыннан (*ягыннан*) ун пармы, сигез пармы. Үченче кенне кыз үендә була туй. Йегерме берне китергән кыз йантыгы (*21 кеше китергән кыз ягыннан*) кодача, кодагый. Бер гармунчыбыз масхарчарак (*мәзәк итеп, шаяртып*): “Ай-хай, кодагый, тавык басып үтерден, Алладан да ойлмадын. Вата (*менә*) йегерме бер кодача китерден”, дип йырлаган, көп (*күп*) кодача китергәнә. Төрттереп ат'кән инде.

Бирнә. Тчаршаулык унбер метр зур гына. Аны килгәчтән (*килгәч*) караватка тчаршау йүлисән (*тегәсен*). Тавар, эскәтер, клейунка, йурган, йастык — шундый нәстәләр. Аны зур гына пристин'ага чорнап китерә иделәр. Сондык та бар. Анда синен йеслеген (*сөлгең*), эскәтерен.

Записано в деревне Новые Зимницы Старокулаткинского района от Забировой Разии (1941 г.р.)
Записывала: М.Р. Булатова. 2017 г.

Бай кызы турында легенда

Бай йәшәгән. Анын бер генә кызы, алты малайы булган. Авылда бер бик матур йегет булган. Бай кызы белән бу йегет сүлэшәләр инде. Читән аша гына сүлөшү булган элке. Бай күрөп калган: кыз бу йагында, йегет икенче йакта читәннен. Бай кызына ни әт'мәгән, узган да киткән. Әлэнгән дә булачак бу йегетне чыбык белән бик каты кинаган. Бу йегеткә бик обидны булган. Бу бабай үзе сүлөгән. Бу кыз белән араны өзмәгән. Кыз белән озак сүлөштөрөп торган. Үзенә иләштергән (*иялэндергән*), качып чыгарга ризалаштырган. Качып чыгулар булган элке. Кызга ат'кән: «Бүгөн килеп алам», дийеп.

Бер бик йәмсез генә йегет тә булган авылда. Ул йарлы да, йәмсез дә. Кемгә дә үләнә алмый ул, шундый булган. Барган да ул йегеткә: “Брат, үләнәсенме?”. “Миңа кем килсен”, — дигән тегесе. “Шуның кызын аласынмы?”. “Кит, ул миңа килмәс, мин аннан куркам”, — дигән. “Аласынмы?”. “Ну йарый, алам”. Анын алашасы булган. Килгәннәр теге кызын алырга. Тәрәзә тебенә теге бара да икән. Чыга да арбага-чанага утыртып, тымалап алып китә бай кызын. Иткәннәр (*иткәннәр*) дә теге йәмсез йегеткә биргәннәр. Кыз йаратмый аны, тәннә бармый да анарга. Бу бай кызы, шундый пачутлы кеше. Этинен сөңлесе булган аларнын бер киләннәре. Ул килгән. Аны жибәргәннәр жиңгасын хал' белергә. Бабай ат'кән: “Бернәрсәгә дә бакмасын”. “Алай болай булса, үзе теләмәсә, алам”. И бу ат'кән: “Үзем теләп килдем”, — дигән. Аннан соң анай әйтә: кибеп, корып койылып үлдә кыз, ди. Йанып-күйеп торган инде. Шундый хал'ләр булган элке.

Кабактан (*капкадан*) чыгарга йук иде, ди, әнәй ат'ә. Кабактан чыксаң, тәннә орлылар (*урлылар*). Тәртибе шул булган.

*Записано в деревне Кирюшкино Старокулаткинского района от Кысаевой Нурии (1942 г.р.)
Записывала: М.Р. Булатова. 2017 г.*

Келәү пешерү

Йаңгыр йаумаса, келәү пешерә идек. Төшөп йылга буйларына. Шунда Алладан сорап, келәп (*теләп*), укып йери иделәр. Жийилабыз картлар, йәшләр. Аннан инде берсәк (*бераз*) ашибыз, берсәк су сибешә идек. Кийәүгә чыккачтын (*чыккач*), келәү пешерә идек йылга буйларына барып. Оланнарны (*балаларны*) жийыштырып (*жыйып*). Келәү дип пешереп, анын дуваларын (*догаларын*) укып, йырлап. Шоларны әт'еп-әт'еп йырлап йери идек без оланчакта. Шуннан инде оланнарны шулай үрәттек су буйына итеп. Берсәк әл дә исемдә калган кас'ы-кас'ы.

*Записано в деревне Атлаш Старокулаткинского района от Аббасовой Саиды (1928 г.р.)
Записывала: М.Р. Булатова. 2017 г.*

Су багу

Ул булган йаз башында. Көпергә ^джийыла идек. Йазгы ташу инде. Кечле су килә кырлардан. Бозлар урыныннан кузгала каандыр. Агып китә. Шуны багып (*күзәтен*) торабыз. Кичен. Саллар агызалар иде. Саламнарны кабызып. Зур-зур бозлар кузгалды, дийәләр иде. Шунун өстенә салам бәрә (*ыргыта*) идек тә, аны кабызалар да, шул су буйлап китә. Йана бара. Зәләмәләребезне (*иске киём кисәкләрен*) йылкып-йылкып бәрәбез. Мамыгын алабыз да бәрәбез. Шәл чәчәкләре бәрә идек. Имеш авыруларын агып китә шул сулар белән. Ис-ерек төшөп йывына да иде.

*Записано в деревне Кирюшкино Старокулаткинского района от Хабушевой Гулжихан (1943 г.р.)
Записывала: М.Р. Булатова. 2017 г.*

Безелек

Безелек — йаз башын (язын) кар киткэчтен, бозлар ташу вакытында, жир ачылгачтында беренче уйыннар ул. Ул элгәредән килгән. Йегет-кызлар берберсен чакырышалар. Көрәшү була иде. Без оланнар кен ката (көн буе) бактык. Ай йактысы була иде. Утрау кебек жирләр, анда чәчелми дә. Малайлар учак йагып, карту (бәрәңге) көмеп ашап-эчэләр иде. Картлар, кызлар теләк тели иде. Алар суга бәрэләр иде чоргап. Акканын бага — каа да терәлмәсен. Без йәшләр кимәләр (көймә) йасап бэрә (җибәрә) идек. Кимә вата (менә) кагыздан йасый идек, шуны йебэрә идек. Йазулар йебәрәп, ырым кебек. Кас'ының саулыгы йук — саулык сорый.

*Записано в деревне Старое Зеленое Старокулаткинского района от Бикбаевой Илгамии (1938 г.р.)
Записывала: М.Р. Булатова. 2017 г.*

Bulatova M. R.

*Institute of Language, Literature and
Art named after G. Ibragimova Academy of Sciences of the
Republic of Tatarstan Karl Marks St.,
Kazan, 12, 420111, Russian Federation
E-mail: m.r.bulatova@mail.ru*

The Khvalyn subdialect of Mishar dialects of the Tatar language

The article is devoted to the Khvalyn dialect of the Mishar dialect of the Tatar language. It was written on the basis of specific materials collected by the author during a complex expedition, which conducted in 2017 on the Tatar villages of the Starokulatkinsk district of the Ulyanovsk region. The paper gives a brief linguistic description of the subdialect in comparison with the Tatar literary language. Samples of speech on this subdialect are attached, containing language features and lexical materials. Based on the language data, analyzes features of religious ceremonies, as well as everyday life of the Tatars of the Ulyanovsk region.

Keywords: scientific expedition, dialectology, Mishar dialect of the Tatar language, Khvalyn subdialect, Ulyanovsk region, phonetics, morphology, vocabulary.